

Тело мужчин в черном упало вниз. Домен, который он сформировал, также полностью распался, исчезнув.

Мгновенно убит всего одним ударом меча?

Линь Мин втянул холодного воздуха. Император Божественная Мечта была слишком сильна. Одно её воплощение смогло мгновенно убить таинственного человека черном без малейшего затруднения. Ее врагу даже не было дано способности сопротивляться.

Линь Мин подобрал тело человека в черном.

Этот труп, вероятно, содержал множество секретов. Линь Мин, естественно, не мог его просто так оставить.

Линь Мин почтительно склонился фантому Божественной Мечты, сказав: «Я благодарю Императора Божественную Мечту за эту спасительную благодать. Этот младший запомнит это».

«Нет необходимости быть настолько формальным. Сила, сохраненная в этом воплощении, может быть использована только для одного удара. Впоследствии оно исчезнет. Твой рост будут стараться прервать бесчисленные несчастья и испытания. Я не могу помочь тебе во всех этих испытаниях. Твое будущее должно опираться на твои собственные усилия».

После этих слов Императора Божественной Мечты, фантом сильно содрогнулся, превратившись, наконец, в энергию божественной мечты, разбросанную по ветру, не оставив позади ничего, кроме одного кристально чистого лепестка цветка, который мягко опустился вниз.

Линь Мин поймал этот лепесток в руки. Ему показалось, что он схватил кристалл льда, полупрозрачный и мерцающий, холод которого пробирал до костей.

Воплощение Императора Божественной Мечты исчезло слишком быстро. Что касается предположений Линь Мина, у него не было времени поговорить о них с Императором Божественной Мечты. Но это не обязательно было бы полезно сейчас. Основное тело Императора Божественной Мечты было скрыто глубоко в уединении и уже отсекло контакт с этим воплощением.

«Время сейчас самое важное. Мы должны уйти!» сказала Мо Вечный Снег.

"Я понял!"

Больше не медля Линь Мин активировал свою технику передвижения, пролетев к массиву передачи в нижние царства. До того, как появилась Божественная Мечта, он не смог узнать, кем же был тот человек в черном.

Если он действительно был из расы святых, то это было действительно опасно!

Его местонахождение уже разоблачено, и этот мужчина в черном не смог его убить, но сам погиб. Как только раса святых обнаружит это, они, скорее всего, начнут охотиться на него, чтобы уничтожить всех потенциальных доносчиков!

С его текущим состоянием Линь Мин мог противостоять расе святых с тем же успехом, что муравей слону.

.....

Подозрения Линь Мин оказались близки к истине. Тем не менее, убить его хотели не люди из расы святых, а Тянь Минцзы.

Ка ка ка!

Раздался звук сломанного нефрита и Тянь Минцзы стал свидетелем того, как нефритовый свиток с меткой короля демонов, что был не слишком далеко от него, разломился.

«Мм!?»

Тянь Минцзы был в шоке. «Черный Демон умер!?»

Никто не знал яснее, чем Тянь Минцзы, кем был мужчина в черном. Он был одним из шпионов, которых послала раса святых в Царство Богов, заплатив высокую цену; его статус был несравненно высок. Если бы кое-кто узнал, что Тянь Минцзы сотрудничает со расой святых, он умрет, не оставив и могилы!

Это было преступление, которое обрушило бы правосудие вселенной на его голову; Тянь Минцзы просто не мог себе этого позволить.

И если человек, одетый в черное, умер, тогда появлялся чрезвычайно высокий шанс, что статус Тянь Минцзы будет разоблачен.

Тянь Минцзы помрачнел. Он закрыл глаза, а затем внезапно открыл их. Первоначально он думал, что с силой мужчины в черном его одного будет достаточно, чтобы положить конец битве. Он никогда не подумал бы, что случится такой инцидент. Может ли у того юноши, который получил корень первобытной эпохи, был какой-то великий заступник? В противном случае, человека в черном, невозможно было убить.

Тянь Минцзы колебался мгновение. Если за этим юношей действительно стоял могучий мастер, то он, возможно, не смог бы справиться с ним.

«Я должен рискнуть. Если я не стану действовать прямо сейчас, и этот секрет откроется, тогда мне будет трудно укрыться в Царстве Богов!»

Тянь Минцзы решил сделать ход. Человек в черном был слишком важен; ему нужно было заставить замолчать всех свидетелей и похоронить его преступления с ними. В противном случае его единственным выбором был бы побег из этих земель, которые он заложил в Великом Море Демонического Рассвета 50 000 лет назад.

Рука прорвалась сквозь ткань пространства, Тянь Минцзы схватил свой дьявольский меч и вступил в пустоту.

Этот меч был длиной восемь футов, выше взрослого мужчины. Край меча был холодным и острым, с выгравированным изображением злобного демона на нем. Он выглядел несравненно ужасающе.

Всего за несколько десятков вдохов Тянь Минцзы прошел через пространственно-временную

дверь в район за тысячи километров от его местонахождения.

Пространственное смещение было не из тех перемещений, что можно было сделать мгновенно, требовалось некоторое время. Кроме того, район, где был Линь Мин находился не в центральной материковой части этого мира, а на далекой звезде и планете.

Тянь Минцзы знал местоположение этой планеты. Но, чтобы точно найти место, где умер человек в черном потребуется некоторое время.

.....

В тихом небе низко к земле опускались облака. Дули сильные ветры, и казалось, как будто собирался сильный дождь.

В районе, который Линь Мин уже покинул, пустоту прорезал черный меч, разрывая окружающее пространство.

Появился человек в черном. Этим человеком был Тянь Минцзы.

Колебания энергии происхождения все еще оставались в небе. Тянь Минцзы ясно чувствовал ауру, которую оставил человек в черном.

«Он действительно умер ... даже его труп пропал».

Исчезновение трупа еще более насторожило Тянь Минцзы. Он издал длинный вдох, становясь все мрачнее.

«Здесь чувствуется аура Черного Демона, аура молодого человека, захватившего корень, а также аура мастера, но она уже исчезла. Это чувство ... может быть, это воплощение?»

Тянь Минцзы не был чуждым для воплощений. Некоторые из лучших мастеров иногда создавали воплощения для защиты своих потомков, но при этом на создание уходила часть их культивирования. Обычно воплощения не делались очень часто.

Воплощение потребит, по меньшей мере, несколько сотен лет культивирования, и оно также исчезнет после одного использования. Таким образом, те юниоры, которые могли получить воплощение, созданное мастером, определенно имели высокий статус.

Тянь Минцзы не мог не пересмотреть положение и фон Линь Мина.

«Менее 60 лет, и может убить шесть Божественных Владык. Разумно было бы предположить, что он родом из сильной секты и, вероятно, эта секта даже сильнее, чем Священные Земли Тьмы Небес. Если бы все это было только вопросом духовного корня, то я бы не стал заниматься всем этим, выступая против такой секты. Но теперь, поскольку речь идет о расе святых, у меня нет выбора, кроме как убить всех вовлеченных, и неважно какие меня ждут последствия. К счастью, этот топ-мастер отправил только воплощение, а не его истинное «я», тем самым давая мне шанс убить свидетелей».

Тянь Минцзы закрыл глаза. В тот момент он, казалось, слился с миром, став одним целым с ним.

«Искусство Всемогущей Ясности!»

Восприятие Тянь Минцзы поднялось, как прилив. В этот момент все в пределах тысячи миль

стало доступно глазам Тянь Минцзы, и область охвата продолжала расширяться.

.....

На открытой горной долине был расположен гигантский белый алтарь. Этот алтарь имел ширину в 50 миль. Смертному на лошади пришлось бы скакать галопом часами, чтобы объехать её.

Этот алтарь был массивом передачи более низких сфер Мира Прорыва Небес.

Алтарь принадлежал местной секте восьмого класса Планеты Прорыва Небес - Секте Прорыва Небес. И раз секта была названа в честь планеты, это означало, что эта секта была сектой номер один на этой планете.

«Итак, вы скоро пройдёте через пустоту. Позвольте мне заранее предупредить вас, что во время процесса передачи вы столкнетесь со множеством опасней пространственной турбулентности. Это чрезвычайно рискованный путь. Если вы умрете в то время, тогда не обвиняйте нас, вы можете только обвинить себя в слабости. Ясно?»

На алтаре стоял Старейшина Секты Прорыва Небес, поглаживая бороду. Перед ним стояло семь или восемь мастеров, большинство из которых находилось в области Божественного Владыки, а также два из области Божественной Трансформации. Хуже всех был Линь Мин; он был только на среднем этапе Божественного Моря.

Слова Старейшины Секты Прорыва Небес были в основном адресованы Линь Мину. Перебраться из Царства Богов в нижние царства было гораздо опаснее, чем вознестись из низших царств в Царство Богов.

А все потому, что пространство Царства Богов было несравненно огромным, и оно также напоминало маяк, который излучал слабую руководящую силу Законов Небесного Дао. Для мастера, который летел из нижних царств в Царство Богов, переход был довольно плавным.

Но вернуться в нижние царства значит было идти против этой силы, подобно движению против быстрого течения. В пути было много опасностей. В глазах этого Старейшины при возвращении мастера Божественного Моря в низшие царства умереть у него было бы девять шансов из десяти. Тем не менее, Линь Мин уже заплатил вдвое больше кристаллов фиолетового солнца, и Старейшина наверняка не смог бы отказаться от такого богатого предложения. И если говорить прямо, выживет ли Линь Мин или нет, не было проблемой Старейшины. Все, что имело значение, это то, что у него в руке была плата в виде кристаллов фиолетового солнца.

«Мы понимаем, просто поторопитесь!»

Многие люди спешили. В нижних царствах у них было много дел, и им не было интересно слушать глупости этого старика.

«Мм, тогда я желаю вам безопасного и успешного путешествия».

Старейшина медленно пошел, чтобы начать передачу. Линь Мин, стоя на алтаре издал длинный вдох. Он собирался покинуть Великий мир Демонического Рассвета. Как только он это сделал бы, неприятностей у него стало бы гораздо меньше.

Планета Разлива Небес обеспечит ему абсолютную безопасность. И как только он вернулся в

Царство Богов, он смог бы найти безопасную зону и скрыть свою личность, пока не найдет шанс сообщить о своих открытиях Божественной Мечте. Независимо от того, были ли его догадки правильными, поверит ли ему Божественная Мечта или нет, и был ли Тянь Минцзы связан с этим, вероятный результат заключался в том, что Тянь Минцзы неизбежно будет сосредоточен на Божественной Мечте. В то время его дни не шли бы мирно, как раньше.

Как только это произойдет, у Тянь Минцзы больше не будет возможности двигаться против него. Фактически, если предположения Линь Мина о Тянь Минцзы были правильными, Тянь Минцзы просто был бы убит.

Когда передающий массив был готов начать работу вот, Линь Мин внезапно почувствовал, что его мысли похолодели. Пугающее восприятие упало с небес, охватывая его тело!

Это чувство было похоже на взгляд дьявола, ясно осматривающий его с ног до головы, не пропуская ни малейших деталей!

"Черт!"

Линь Мину стало ясно, что человек, который послал такое ужасающее восприятие, определенно был персонажем уровня Короля Великого Мира. Другими словами, это был истинный хозяин Священных Земель Тьмы Небс - Тянь Минцзы!

«Он идет, и слишком быстро!»

Техника изменения внешнего вида Линь Мина не была культивирована до достаточно высокого уровня. Хотя он мог изменить свою внешность, он еще не мог изменить свою ауру. Когда он убил человека в черном, он неизбежно оставил свою ауру в этом районе. Более того, его культивирование явно находилось на среднем этапе Божественного Моря - он не мог его скрывать! Если бы мастер среднего этапа области Божественного Моря ушел бы в нижние царства, он, скорее всего, исчез бы.

Со всем этим в совокупности, помимо того факта, что массив передачи не был слишком далеко, Тянь Минцзы определенно обнаружит его!

Линь Мин почувствовал, как будто его тело упало в ледяную воду.

"Быстрее! Поторопитесь!"

Линь Мин крикнул про себя. В это время он больше не обладал нефритовым свитком Божественной Мечты. Если Тянь Минцзы догонит его, все, что его ждало, это смерть!

Старейшина медленно помещал кристаллы фиолетового солнца в массив передачи. Когда Линь Мин увидел это, он действительно хотел взять копьё и пронзить лицо старика!

Тем не менее, Старейшина, наконец, уложил все кристаллы фиолетового солнца. Но, как только он собирался начать передачу, в его голове раздался голос.

"Стой!"